

Столкновения мечей раздавались в мечтах молодого потенциального короля.

Снова и снова обычный клинок, усиленный и зачарованный раз за разом, разбивался о казавшуюся такой непоколебимой мощью Призрачного меча.

Прошло уже много времени -- почти два года, как он узнал от Арти -- с тех пор как Зигфрид стал ее боевым наставником.

Девушка, безусловно, обладала неиссякаемой волей и выносливостью благодаря природе царства снов. Вернее, царство снов позволяло ей использовать свою решимость, а также вдвойне задействовать ее в виде выносливости, чтобы продолжать идти и сражаться снова и снова, даже неоднократно умирая без паузы для передышки.

- Меня бесит умирать, да. Я отрубаясь до того, как успеваю сделать некоторые из своих самых крутых приемов. Отрубаясь, понял а? ХАХА! - вот так ответила она однажды, когда Сейбер спросил ее об этом.

Однако, даже будучи израненной Бальмунгом, девушка с драконьей кровью просто использовала свою скрытую силу и продвигалась вперед. Что лишь гарантировало ей гибель.

В глазах Зигфрида это было жалким зрелищем.

Бальмунг, обладающий антидраконьими способностями, мог причинить юной Арти еще больше вреда, а Зигфрид, обладая еще большей силой перед противником драконом, был уверен, что каждое попадание будет критическим. Таким образом, получая травмы, Арти черпала больше энергии из своего магического ядра, чтобы продолжать сражаться, быть сильнее, быстрее, но в свою очередь усиливала свою драконью ауру, тем самым делая ее более уязвимой для Сейбер и его меча.

Это был цикл, который неизбежно приносил ему победу.

Хотя мастерство владения мечом Арти определенно улучшилось, благородный фантом Зигфрида был слишком большим преимуществом, чтобы она могла его преодолеть...

Безымянный клинок, покрытый энергией молнии, был направлен, с точностью до острия, в щель между хваткой Сейбер и его мечом. Яростная концентрированная магическая энергия была настолько мощной и сгустилась на такой маленькой площади, что впервые естественная броня Зигфрида, его бронзовая кожа, покрытая драконьей кровью, была пробита.

Это был такой шок - почувствовать яркую боль, причем в ладонях в области между пальцами, в мясистой мышце у основания большого пальца, что он на мгновение ослабил хватку своего меча.

Арти ждала этого момента, так как с криком она разогнала свою ману на максимум через все свое тело и конечности, используя свой навык Взрыв Маны, заключающийся в наполнении своего тела и оружия большим количеством магической энергии и мгновенном ее выбросе, чтобы временно достичь гораздо большей силы, после чего ударила мечом по Бальмунгу, отчего тот начал вылетать из рук Сейбер.

Инстинкт и давно приобретенные навыки Зигфрида мгновенно включились, заставив его быстро выпрямиться и снова схватить клинок.

Однако Арти не остановилась на первой атаке: она просто воспользовалась импульсом первого

взмаха и, вращаясь на ногах, направила готовое огненное заклинание, которое вырвалось из рукояти ее клинка, охватив его пламенем, заставив его выглядеть так, словно он был покрыт огненным дыханием дракона. К этому добавились искрящиеся дуги электричества, покрывшие фигуру Арти аурой молний -- так называемый ею "Режим Грома" -- что в разы увеличил ее скорость, а значит, и силу.

Почему это называлось -- "Режимом Грома" -- оставалось для него тайной, учитывая то, что гром - это звук, а не видимый эффект. Арти сказала, что такова магическая традиция иссекаев, на что Зигфрид пожал плечами и смирился с этим.

- Укус дракона! - Арти с размаху обрушила на Зигфрида сконденсированный перегретый столб магического пламени, прежде чем тот успел окончательно оправиться. Он улыбнулся гениальности её тактики, она спланировала и провела свою атаку, после того как нашла слабое место там, где его не было. Атака с использованием магии даже напомнила ему тот случай, когда он использовал свой Благородный Фантазм против девушки, когда она в порыве детского гнева потребовала, чтобы он применил к ней свою самую сильную атаку.

Было почти обидно, что ему придется отнять у нее эту победу, но он не стал оскорблять Арти, вручив ей фальшивую победу.

Она не переставала жаловаться в течение месяца, когда он в последний раз совершил эту ошибку, пытаясь подбодрить ее.

- Меч мой, да будешь ты наполнен! - Мгновенно магическая энергия вырвалась взрывной аурой из драгоценного камня на рукояти меча и накрыла Бальмунга вспышкой света, которая застыла в сумеречной ауре.

Это могло показаться чрезмерной реакцией, но Зигфрид чувствовал, что единственным уважительным ответом на старания Арти было бы встретить ее самую сильную атаку своей собственной.

Однако в тот момент, когда он взмахнул мечом вниз, высвобождая заключенную в нем гигантскую энергию, он понял, что что-то не так.

Меч Арти никто не держал. Он просто парил на месте, выпуская свою силу в его сторону, и поэтому легко преодолевал его Благородный Фантазм.

Его спину пронзила боль.

Зигфрид улыбнулся. Умная девчонка.

Из его светящейся шрамами груди вырвалась покрытая огнём рука, кровь в которой сгорела и испарилась. Огненная рука, держащая его сердце.

- КАЛИ МА!

Драконье сердце, наполненное магической энергией, взорвалось у него перед лицом, увлекая за собой его уязвимое тело.

Пока его тело разрушалось, распадаясь на магические молекулы энергии, его последними мыслями были:

Я понимаю, что ты хочешь окончательно победить меня и одержать чистую победу, но не

слишком ли ты перегибаешь палку, Арти?!

Зигфрид не ожидал, что снова откроет глаза на полях царства снов.

Он сидел на цветочном поле, так что это был не новый вызов, а перезагрузка мира снов. Он посмотрел в сторону и увидел Арти, самодовольно ухмыляющегося ему.

Он усмехнулся в ответ.

- Полагаю, это твоя победа. - признал он, обращаясь к нахотлившейся девочке. - Твоя первая.

- Ага! Я непобежденный чемпион-герой, все бои до этого были лишь тренировочными, так что на самом деле я теперь веду один-ноль против героических духов. После этого боя я решил уйти на пенсию, получив всю свою славу и известность. Да здравствует король Артур! Никто и никогда не побеждал его! - крикнула она с широкой ухмылкой.

Последние её слова врезались в сознание Сейбер, заставив его понять то, что он должен был осознать ещё при первой их встрече. Однако это откровение отступило на второй план, когда он увидел, что Арти перестала ухмыляться и просто сидит рядом с ним, опустив взгляд и нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/89406/3302006>